

Затем последовал комплексный заплыв на двести метров — это нужно для поддержания гибкости и базовых навыков в разных стилях. После этого началась специализированная тренировка по основному стилю — баттерфляю.

Двенадцать заплывов по пятьдесят метров на время.

Восемь по сто.

Восемь по двести.

Два по четыреста.

Главное качество спортсмена национальной сборной — это сознательность. Как только тренер раздает задания, он может быть свободен, если у него есть дела. В бассейне висят большие электронные часы с точностью до секунды, так что пловцы сами могут засекают свое время.

Однако сегодня в команде новичок, поэтому тренер Хуан никуда не ушел. Ему необходимо составить представление о способностях Е Шувэня.

Е Шувэнь, желая произвести на нового тренера хорошее впечатление, выкладывался на полную.

Заканчивался последний круг двухсотметровки.

Силы были на исходе, тело охватила тяжелая усталость. Но тренер Хуан все еще стоял на тумбе с секундомером в руках, ожидая его.

Баттерфляй — мощный, агрессивный стиль. Пловец выбрасывает обе руки над поверхностью воды, поднимая фонтаны брызг, и движется волной, полагаясь исключительно на силу мышц кора. С одной стороны, это напоминает порхание бабочки, с другой — рык разъяренного тигра. Особенно когда пловец идет на пределе возможностей, эта свирепая энергия буквально рвется наружу.

Е Шувэнь тяжело дышал, рассекая водную гладь, пробиваясь сквозь волны, словно покоря стихию.

Когда он подплыл ближе, лицо тренера Хуана оказалось совсем рядом. А чуть поодаль стоял Вэй Вэнь.

За пять метров до финиша Е Шувэнь сделал мощный гребок, рванулся вперед и ударил ладонью о бортик бассейна, словно вбивая деревянный кол.

Вода забурлила!

— Фух... — Е Шувэнь с шумом выдохнул, напряженно поднял голову и посмотрел на тренера Хуана.

— Минута пятьдесят пять и тридцать четыре сотых, — объявил тренер. — Неплохо.

Е Шувэнь прикинул в уме: до мирового рекорда всего три с небольшим секунды, действительно неплохо. Его окаменевшее лицо расслабилось, он улыбнулся во весь рот.

Повернув голову, он увидел Вэй Вэня, который стоял в углу, одной рукой держась за разделительную дорожку, а другой — за стену, и бесстрастно наблюдал за ним.

— Старший брат, ну как? — Е Шувэнь довольно усмехнулся, радуясь, что не посрамил честь сборной провинции Сычуань: даже придя в национальную команду, он не оказался в хвосте.

На лице Вэй Вэня медленно расплылась улыбка. Даже сквозь темные очки для плавания казалось, что его глаза превратились в два полумесяца.

— Отлично проплыл. На соревнованиях результат будет еще лучше.

Его голос звучал немного приглушенно, но тепло. Тембр — что-то среднее между юношеским и мужским: недостаточно низкий, но и не слишком звонкий, даже слегка хриловатый. Однако каждое слово он выговаривал четко, словно следуя особому ритму, что звучало очень приятно.

Улыбка Е Шувэня стала еще шире, в уголках глаз промелькнула гордость.

— Хорошо, продолжай в том же духе, — раздался сверху голос тренера Хуана.

Оба одновременно подняли головы.

— Вэй Вэнь, ты достаточно отдохнул?

— Да, — Вэй Вэнь кивнул Е Шувэню, развернулся, уперся руками в бортик и одним движением, ловко оттолкнувшись, оказался на суше. Его кожа цвета пшеницы блестела, а длинные стройные ноги были покрыты стекающими каплями воды. Ему предстояло проплыть четыреста метров вольным стилем, а стартовать с тумбы было удобнее, чтобы сразу войти в ритм.

Е Шувэнь стоял у подножия тумбы, запрокинув голову.

Вэй Вэнь, стоя на старте, расставил ноги, наклонился и вцепился руками в край тумбы. Один был на возвышении, другой в воде, но их лица оказались совсем близко. Настолько близко, что Е Шувэнь увидел, как несколько капель скатились по лицу Вэя, собрались на кончике

подбородка и упали прямо ему на губы.

— Пошел! — рявкнул тренер Хуан.

Вэй Вэнь, словно выпущенная стрела, расправивший крылья орел или дракон, ныряющий в пучину, пролетел над головой Е Шувэня, на мгновение заслонив свет, и с брызгами ушел под воду.

Мир на секунду замер.

Затем Вэй Вэнь стремительно вынырнул, оставляя за собой целый шлейф белых цветов — казалось, будто он идет по воде, оставляя за собой лотосы, которые медленно растворялись вдали.

Е Шувэнь стер с лица капли воды, взглянул на тренера Хуана и, найдя свободный угол, медленно принялся за дыхательные упражнения.

Методы тренировок в национальной сборной оказались похожи на провинциальные, разве что нагрузки были чуть выше, а питание в столовой — намного богаче.

Через пару дней Е Шувэнь адаптировался, втянулся в график и довольно быстро наладил отношения со старшими товарищами.

В первый вечер тренер Хуан угощал их в ресторане Гушисюань напротив.

Во второй вечер — старшие братья.

На третий вечер, посоветовавшись с Вэй Вэнем, Е Шувэнь решил накрыть ответный стол в том же месте.

В тот вечер все немного выпили — для настроения. Разговор клеился, и даже мрачность, залегшая в глазах старшего брата, немного рассеялась. Е Шувэнь тоже пригубил, хотя несовершеннолетним и не полагалось, но кто удержится, когда тренер не видит?

Слегка захмелев, Е Шувэнь приобнял Вэй Вэня за плечи и рассмеялся:

— Слушай, через месяц уже зима, да? В Пекине ведь будет снег? Я никогда в жизни снега не видел. Как думаешь, если я выйду во двор и слеплю снеговика, это будет нормально?

Вэй Вэнь улыбнулся:

— Это зависит от того, во сколько ты встанешь.

— Тоже верно. Если кто увидит, будет неловко, особенно девушки с третьего-четвертого этажей. Подумают еще, что я такой неженка.

— Нет, я имел в виду, что уже в четыре утра дворники начинают уборку. Если погода не совсем уж плохая, то к тому времени, как мы проснемся, дорожки будут уже чистыми.

— О-о... — протянул Е Шувэнь, немного заплетаясь языком. — Но в клумбах-то они убирать не будут?

— Это вряд ли.

— Отлично! Значит, вместе снеговика слепим.

Вэй Вэнь на секунду запнулся, а потом рассмеялся:

— Ладно, договорились.

Когда они подошли к общежитию, выяснилось, что старший и четвертый братья живут на первом этаже, а второй и третий — в 210-м.

Поднявшись на второй этаж, они проходили мимо комнаты Вэй Вэня. Увидев, что тот толкает приоткрытую дверь, Дун Юйда заметил:

— Опять дверь не заперта? Лян-гэ уехал, может, пора бы уже сменить привычку?

— Привык уже, — улыбнулся Вэй Вэнь.

— Лян-гэ жил в моей комнате? Он тоже был учеником тренера Хуана? — спросил Е Шувэнь.

— Да, в этом году ушел, недавно съехал.

— А почему он не закрывал дверь?

— Ну... — Дун Юйда хихикнул: — Ждал, когда красавица к нему в постель заглянет.

Ван Хань, который открывал дверь, внезапно выдернул ключ и, подняв палец, начал крутить им над головой:

— Красавица-девица, в платье из цветов, ждет, когда же милый замуж заберет! Мальчик-молодец да жена-красавица, за руки возьмутся — пара хоть куда!

Вэй Вэнь, который уже собирался что-то сказать, рассмеялся. Е Шувэнь застыл в недоумении.

Дун Юйда, сделав лицо, полное стыда, стал запихивать Ван Ханя в комнату:

— Прости, прости! Он сегодня забыл таблетки выпить, это всё моя вина, моя вина...

До Е Шувэня наконец дошло, и он расхохотался.

Войдя в комнату, Вэй Вэнь спросил:

— Будешь стирать вещи? Я иду, давай с тобой заодно.

За ужином Е Шувэнь не удержал миску и вылил полпорции куриного супа себе на штаны. Как бы он ни был небрежен, ходить в грязной одежде ему не хотелось, поэтому он сразу согласился.

— Давай. Я заодно в душ схожу, побеспокою тебя.

— Какое беспокойство? Не мне же стирать, — сказал Вэй Вэнь и начал раздеваться. Пока он снимал штаны, они как раз вошли в комнату.

Е Шувэнь направился в ванную, быстро скинул одежду. Когда Вэй Вэнь вышел с охапкой вещей, Е Шувэнь протянул ему свою одежду. Увидев, что Вэй Вэнь направляется к выходу в одних трусах, он удивился:

— Уже осень, не холодно?

— Нормально, — Вэй Вэнь улыбнулся, шлепая синими тапками по полу, и вышел.

Е Шувэнь включил воду. В середине купания он вспомнил про гель для душа, который мама всучила ему перед отъездом в Пекин. Говорили, он отлично увлажняет и помогает коже, постоянно контактирующей с хлоркой. Е Шувэнь, намыленный, выскочил в коридор.

Только открыл дверь, как увидел Вэй Вэня у порога своей спальни. Вэй вздрогнул, увидев его, и удивленно спросил:

— Что случилось? Забыл что-то?

— Гель для душа забыл. — Вне горячего пара было прохладно, мышцы Е Шувэня напряглись, рельеф тела проступил отчетливее. Оставляя мокрые следы, он быстро схватил флакон и побежал обратно. Уже в душе он задумался: Вэй Вэнь ведь стоял у его спальни. Что он там делал? Или просто проходил мимо?

Когда он вышел, Вэй Вэнь уже сидел на диване перед телевизором. Е Шувэнь, стоя за спинкой дивана, вытирал волосы, разбрызгивая воду во все стороны.

— Помылся? — Вэй Вэнь обернулся.

— Ага, — кивнул Е Шувэнь. Он хотел спросить, что тот делал у него в комнате, но решил, что это будет выглядеть мелочно.

— Накинь что-нибудь, ночью похолодало.

— Хорошо. — Е Шувэнь вернулся в комнату.

Оглядевшись, он ничего подозрительного не заметил. Успокоил себя тем, что у него просто паранойя, хотя на душе было неприятно.

После переезда в Пекин атмосфера в сборной стала гораздо напряженнее, да и давление на него возросло. Е Шувэнь решил, что в будущем, если возникнут сомнения, нужно спрашивать сразу. Гадать и накручивать себя — только создавать лишние проблемы. В конце концов, если что-то не нравится — можно просто подраться.

Однако ночью, ворочаясь в постели, Е Шувэнь внезапно замер. Он пошевелил ногой в изножье кровати — там было явно сыро.

Откинув одеяло, он дополз до края и потрогал простыню: на участке размером с ладонь было влажно. Он принялся и его лицо почернело.

Черт возьми! Что за манера? Писать в чужую постель? Да какая может быть вражда?!

Е Шувэнь долго не мог уснуть. С одной стороны, он убеждал себя, что это ошибка: не мог же такой вежливый и классный парень, как Вэй Вэнь, совершить нечто подобное. С другой стороны, хотя это и не укладывалось в голове, воображение услужливо рисовало сто восемь способов отомстить Вэй Вэню и семьдесят два варианта того, как тот будет просить прощения.

Почему-то... от этого даже мурашки по коже побежали.

В таком возбуждении Е Шувэнь проворочался до самого утра. К счастью, были выходные, и утренней тренировки не было.

Его разбудили звуки из гостиной. Е Шувэнь, протирая глаза, вышел из спальни и увидел Вэй Вэня, который был уже при полном параде и направлялся в туалет.

— Уходишь? — спросил Е Шувэнь.

— Да, сегодня домой поеду.

— О, круто. Хорошо, когда дом в Пекине, можно на выходные уезжать.

— Поехали со мной, погуляем.

— Нет, я поздно лег, хочу еще поспать.

Вэй Вэнь хотел что-то спросить, но промолчал.

— Ладно, спи. Я запру дверь, никто не потревожит.

Е Шувэнь промычал что-то в ответ. Он вдруг вспомнил, почему лег так поздно, и слова, как прилив, застряли в горле. Вопросов было так много, что он не знал, с чего начать.

Они постояли в дверях несколько секунд. Вэй Вэнь улыбнулся и зашел в туалет. Но как только он взялся за зубную щетку, втиснулся Е Шувэнь, расстегнул штаны и направил струю прямо в унитаз. Вэй Вэнь замер, не оборачиваясь.

Шум воды длился долго, наполняя ванную комнату резким запахом. Е Шувэнь, не сводя глаз с Вэй Вэня, обдумывал, как начать разговор.

И тут он увидел, что зубная щетка в руке Вэй Вэня стала черной.

В голове всплыла картинка: унитаз, салфетки и зубная щетка. Возможно... Вэй Вэнь что-то обнаружил? Поэтому сменил щетку? А потом решил тайно отомстить?

Е Шувэнь в одно мгновение прокрутил в голове тысячу мыслей. Получив ответ, он почувствовал лишь отвращение.

Он терпеть не мог таких двуличных людей. Хочешь что-то сказать — говори прямо! К чему эти мелкие пакости? Не нравится — давай подеремся! Мужчины должны решать вопросы кулаками!

— Вэй... — Е Шувэнь стряхнул остатки влаги, заправился и обернулся, готовый к честному разговору. Вэй Вэнь тоже повернулся, его лицо было суровым.

— Шувэнь, я хочу кое-что сказать.

— А? О, как раз кстати, я тоже хотел.

— Смотри, мы живем в одной комнате, у нас один тренер, мы как братья, отношения должны быть близкими.

— О, да, конечно. — Что он имеет в виду? Втирается в доверие?

— Но даже при близости мы — два разных человека. У каждого должно быть личное пространство, верно?

— Еще бы! Так что ты делал у меня в комнате?

— Поэтому давай в следующий раз, когда я чищу зубы, ты не будешь писать у меня за спиной? Шум воды, запах... Честно, это слишком.

— ... — Е Шувэнь лишился дара речи. Его лицо вспыхнуло, а запах мочи в воздухе заставил почувствовать себя крайне неловко.

Вэй Вэнь усмехнулся:

— Прости, я немного брезглив, но это единственное требование. Если у тебя есть какие-то привычки или пожелания ко мне, можешь сказать.

— ... — Е Шувэнь покачал головой, чувствуя, как краснеет до корней волос. В голове была каша, он не мог связать и двух слов. Пробормотав что-то невнятное, он выскочил из ванной.

Вернувшись в постель, он уставился на паука в углу потолка. И вдруг до него дошло, что значит выражение «гнев от стыда».

Это же надо! Наглая ложь! Разве не он сам устроил пакость в моей постели, а теперь еще и строит из себя жертву? Даже если я не самый культурный человек, это лучше, чем быть психом-извращенцем!

Е Шувэнь, кипя от злости, вскочил с кровати, решив немедленно разобраться. Но стоило ему коснуться ногами пола, как за дверью хлопнула дверь.

Е Шувэнь: «...»

Твою мать! Удрал, гад!

Выругавшись на сычуаньском диалекте, он снова завалился в кровать.

Проснулся он уже после обеда. Сквозь сон слышался какой-то скрежет у двери, но когда он окончательно пришел в себя, вокруг было тихо.

Живот урчал от голода. Е Шувэнь оделся и вышел на улицу. Он решил, что сегодня будет пробовать все пекинские закуски подряд — от начала улицы до самого конца!

Вызвав такси, он с растрепанными волосами сел на переднее сиденье.

— Куда едем? — спросил водитель.

— Где можно поесть вкусных закусок?

— Ванфуцзин, Гуанъаньмэнь, Хоухай, Гуйцзе... Мест полно, зависит от того, что хочешь. Есть еда северо-восточная, фуцзяньская, кантонская, сычуаньская, халяльная...

Е Шувэнь, который в этот момент зевал, переспросил, когда уловил суть:

— Я сам из Сычуани, ехать в Пекин, чтобы есть сычуаньскую кухню — это глупо. Халяль не люблю, мне бы чего-нибудь жареного, острого, или сладкого — ну, там, саньдапао, ланфэн, ланмянь, роуцзямо.

— А, тогда на Ванфуцзин или Наньлогусян. Там всё это есть. Только народу много, мы, местные, туда не ходим, вкус так себе, пару раз попробуешь — и хватит. Но если нужно что-то по-настоящему аутентичное, я могу отвезти в такие места, пальчики оближешь! Кстати, ты из Сычуани? Судя по росту, пловец? В сборной? Ого! Вот это да! Я в детстве жалел, что спортом не занялся. На тренировке по настольному теннису первое место взял, тренер из сборной хотел меня забрать, а я испугался, думал, похитители, и в слезы. А ведь это было после церемонии награждения... Как же я теперь жалею! Если бы тогда пошел, где бы сейчас были Ван Хао или Ван Нань, а?

Е Шувэнь рассмеялся, слушая его байки. Он хотел было сказать, что спорт — это не только слава, но и адский труд, о котором обычные люди даже не догадываются, но промолчал.

В итоге он отправился на Наньлогусян и, как и планировал, перепробовал всё, что было на улице, а потом еще заглянул в пару торговых центров. Когда он возвращался обратно, было уже пять часов вечера.

<http://bllate.org/book/21376/2178821>